

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 726:271.22(476)–523.4

БАЛУНЕНКО
Ирина Ивановна

**АРХИТЕКТУРА СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ
ХРАМОВ БЕЛАРУСИ: ТРАДИЦИИ И МИРОВОЙ КОНТЕКСТ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура

Минск, 2015

Работа выполнена в отделе архитектуры ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси»

Научный руководитель:

Шамрук Алла Сергеевна,

доктор искусствоведения, заведующий сектором современной мировой архитектуры и дизайна отдела архитектуры ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси»

Официальные оппоненты:

Лобачевская Ольга Александровна,

доктор искусствоведения, доцент, доцент кафедры этнологии и фольклора УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Лаврецкий Геннадий Александрович,

кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории архитектуры УО «Белорусский национальный технический университет»

Оппонирующая организация:

УО «Государственный институт управления и социальных технологий Белорусского государственного университета»

Защита состоится 25 сентября 2015 г. в 14 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 01.42.02 в ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси» по адресу: 220072, Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2, ауд. № 302; e-mail: secr@bas-net.by; тел. ученого секретаря: (017) 284-29-23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси» (220072, Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2).

Автореферат разослан «21» августа 2015 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций Д 01.42.02
кандидат искусствоведения, доцент

А.А. Карпилова

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

На развитие православной культовой архитектуры Беларуси конца XX – начала XXI века наложили отпечаток семь десятилетий антиклерикальной политики, обусловленной особенностями исторического пути советского общества. Результатом запрета на возведение храмов, закрытия ряда религиозных образовательных учреждений и массовых репрессий духовенства стало уничтожение системы передачи неявного религиозного знания, что спровоцировало кризис идентичности в Русской православной церкви, к юрисдикции которой относится и православная церковь Беларуси. Постсоветское развитие Православной церкви, характеризующееся синтезом идей русского национального возрождения и православной идентичности, сформировало взгляды теоретиков храмостроения, выраженные в стремлении к восстановлению традиции и следованию канону, и доминирующую архитектурную эстетику, ориентированную на образный язык сакральной архитектуры, сложившийся в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века.

В облике современных православных храмов Беларуси не отражены характеризующие XX век художественно-стилевые поиски и изменения мировоззренческого характера, которые проявились в секуляризации общества и определили как новейшие направления христианской теологии, так и основные тенденции мировой сакральной архитектуры. В искусствоведении и теории архитектуры тенденции современного храмостроения Беларуси характеризуются преимущественно языком дихотомии традиции и инновации, что не раскрывает всю сложность и многонаправленность процессов в новейшей архитектуре, актуализируя построение комплексной модели тенденций постсоветского культового зодчества.

Актуальность исследования заключается в необходимости определения перспективных путей развития православного храмостроения, основанных на интерпретации многовековых традиций сакрального зодчества, освоении мировоззренческих основ современного общества и концептуальных идей новейшей архитектуры, прогрессивного опыта возведения современных культовых объектов других конфессий. Наиболее остро стоит проблема поиска выразительных приемов актуальной архитектуры, которые не противоречат функциональному устройству православной церкви, обусловленному особенностями богослужения, устоявшимся внутрицерковным традициям и национальной специфике белорусского культового зодчества.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Тема диссертационного исследования разрабатывалась в соответствии с заданием 1.4.01 «Архитектура и историко-культурное наследие городов и сел Беларуси: традиции, инновации, развитие туризма» в рамках подпрограммы №1

«История, духовная и материальная культура белорусского народа» как составной части Государственной программы научных исследований на 2011–2015 годы «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» (Государственная программа научных исследований «История, культура, общество, государство»). Тема диссертации соответствует направлению 11.8 «Комплексное изучение проблем искусства, этнических процессов и народного творчества современного белорусского общества» из Перечня приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утверждённого постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 апреля 2010 года № 585.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – раскрытие характера взаимодействия традиционных и инновационных тенденций в православной храмовой архитектуре Беларуси конца XX – начала XXI века в мировом контексте развития сакральной архитектуры.

Задачи исследования:

- выявить художественно-стилевые направления в современном православном храмостроении Беларуси и роль культурного контекста в процессе их формирования;
- раскрыть способы трактовки категорий канона, канонической и национальной традиции и представлений о сакральном, определяющие архитектуру современных православных храмов Беларуси;
- охарактеризовать сложившиеся в православной архитектуре начала XXI века направления поиска нового образа православного храма;
- определить стратегии воплощения категории сакрального в современной христианской храмовой архитектуре;
- очертить перспективы развития православного храмостроения Беларуси на основе интерпретации национальных традиций и использования опыта современного архитектурного формообразования.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования определена православная храмовая архитектура Беларуси конца XX – начала XXI века. *Предметом исследования* является взаимодействие традиций и инноваций в архитектуре современных православных храмов Беларуси. Выбор объекта и предмета исследования обусловлен задачей составления целостной картины процессов православной храмовой архитектуры Беларуси конца XX – начала XXI века.

Научная новизна исследования

Впервые в белорусском искусствознании разработана комплексная модель взаимодействия тенденций в православной храмовой архитектуре Беларуси конца XX – начала XXI века. Художественно-стилевое своеобразие современных православных храмов Беларуси выявлено на основании сравнительного анализа сакральных

объектов в государствах, относящихся к «канонической территории» Русской православной церкви; в мировом контексте православного зодчества балканских стран, США, Австралии и Франции второй половины XX – начала XXI века, католической и протестантской сакральной архитектуры XX–XXI веков. Впервые в научный обиход введены проектные предложения 2010–2014 годов, посвященные поиску нового облика православного храма.

Положения, выносимые на защиту

1. Сложившийся в Беларуси на рубеже XX–XXI веков общественно-политический и культурный контекст определяет тенденции в храмостроении, ориентированные как на белорусскую, так и на российскую национальные традиции храмовой архитектуры. Преобладает обращение к выразительным средствам русской храмостроительной традиции. Второстепенная роль белорусской традиции храмового зодчества в постсоветском храмостроении объясняется недостаточной проработанностью стратегий ее современной интерпретации.

2. Ключевым фактором, определяющим развитие постсоветской храмовой архитектуры, является дискурс возрождения традиции после 70 лет перерыва в возведении храмов. Концепция современной православной архитектуры базируется на понятиях «канон» и «каноническая традиция», то есть композиционно-символическая структура православного храма и система пропорциональных отношений его элементов, отражающие богословские догматы. Категория сакрального в современном храмостроительстве воплощается как в универсальных общекультурных образах купола и оси мира, так и в световом решении интерьеров храмов, в использовании изобразительного искусства, музыки и динамики литургии и апелляции к чувственному восприятию верующих.

3. В конце XX – начале XXI века осознается необходимость обновления выразительного языка современного православного храмостроения. В проектной практике оформилось несколько подходов к соединению традиционных и новаторских элементов: интерпретация очищенной от второстепенных пластических элементов объемно-пространственной композиции крестово-купольного типа, постмодернистская трактовка выразительного языка традиционного сакрального зодчества с произвольным сочетанием элементов различных исторических стилей и приемами современной архитектуры. В православном храмостроительстве не нашли широкого распространения актуальные стратегии, апеллирующие к современному формообразованию и созданию эмоционально насыщенного сакрального пространства.

4. В проектировании белорусских православных храмов могут быть использованы разработанные в мировом христианском зодчестве XX – начала XXI века методы создания современных культовых объектов: интерпретация исторических традиций современными приемами формообразования, воплощение концепции «духа места», категорий пути и памяти, учет культурного и природного

контекста, актуализация общественной функции церкви, формирование сакральной атмосферы за счет светотеневого моделирования пространства, сочетания ассоциативных и тактильно-чувственных аспектов его восприятия.

5. Успешная интродукция методов новейшей архитектуры в православное храмостроение возможна при условии развития альтернатив проектной практике, ориентированной на каноническую традицию. Необходимым условием органичной эволюции облика православного храма является отход от понимания храмостроительной традиции как набора устоявшихся схем, декоративных деталей и архитектурно-пространственных решений. Повышение архитектурно-художественных качеств сакральной архитектуры Беларуси возможно при условии взаимодействия с культурным и природным контекстом, использования выразительных средств, характерных для национальной традиции храмового зодчества.

Перспективным направлением эволюции храмовой архитектуры является использование стратегий, направленных на активизацию тактильно-чувственного восприятия пространства: сочетание поверхностей с выразительными фактурой и текстурой, соединение традиционных строительных материалов и технологий с возможностями современного архитектурного формообразования. К перспективным способам создания атмосферы сакрального относятся развитие экспрессивной архитектурной пластики, светотеневое моделирование пространства, внедрение методов, направленных на усиление интровертной направленности храма.

Личный вклад соискателя ученой степени

Исследование выполнено автором самостоятельно. Все научные статьи, освещающие результаты диссертации, написаны без соавторства. Впервые в белорусском искусствознании:

- определено место православной храмовой архитектуры Беларуси конца XX – начала XXI века в эволюции мирового христианского культового зодчества XX века;
- выявлен механизм влияния сформировавшейся в постсоветском культурном поле православной идентичности на облик современного православного храма Беларуси;
- раскрыта система отношений традиционалистских и инновационных тенденций в православном храмостроении Беларуси, установлен ее сложный, выходящий за рамки схематичной дихотомии характер;
- очерчены перспективы развития храмовой архитектуры Беларуси в контексте актуального мирового опыта храмостроения.

Апробация результатов диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты исследования были апробированы на 7 международных и 3 республиканских конференциях: II Междунар. науч.-практ. конф. «Традиции и современное состояние культуры и искусств» (Минск, 14-15 ноября 2011 г.), науч.-

практ. конф. «Современное монументально-декоративное искусство Беларуси: состояние и перспективы» (Минск, 22 декабря 2011 г.), Респ. науч.-практ. конф. «V Нефедовские чтения. Белорусское искусство: история и современность» (Минск, 29 марта 2012 г.), III Респ. науч.-практ. конф. «Государство и творческая личность» (Минск, 8 ноября 2012 г.), III Междунар. науч.-практ. конф. «Традиции и современное состояние культуры и искусств» (Минск, 24-25 апреля 2013 г.), III Междунар. конгресс исследователей Беларуси (Каунас, 10-13 октября 2013 г.), IV Междунар. науч.-практ. конф. «Традиции и современное состояние культуры и искусств» (Минск, 28-29 ноября 2013 г.), IV Междунар. конгресс исследователей Беларуси (Каунас, 3-5 октября 2014), V Междунар. науч.-практ. конф. «Традиции и современное состояние культуры и искусств» (Минск, 20-21 ноября 2014 г.), Междунар. науч.-практ. конф. «Свято-Борисо-Глебская церковь на Коложе (XII в.): в поиске путей сохранения» (Гродно, 15-19 июня 2015 г.).

Результаты исследования применяются в образовательном процессе УО «Белорусский национальный технический университет» (акт внедрения от 19 января 2015 г.), УО «Государственный институт управления и социальных технологий» БГУ (акт внедрения от 7 апреля 2015 г.), УО «Белорусская государственная академия искусств» (акт внедрения от 17 апреля 2015 г.).

Опубликованность результатов диссертации

По проблемам диссертационного исследования опубликованы 7 статей в рецензируемых научных журналах и сборниках (3,0 п. л.); 3 статьи в сборниках материалов конференций. Общий объём публикаций – 3,95 печатных листа.

Структура и объём диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трёх глав, заключения (137 страниц), библиографического списка (18 страниц), включающего список использованных источников (210 наименований на русском, белорусском, английском, немецком языках) и список публикаций соискателя (9 наименований на русском языке, 1 наименование на английском языке), трёх приложений (86 страниц), содержащих иллюстрации (213 экземпляров), материалы опроса архитекторов, акты о практическом использовании результатов НИР (3 наименования).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** и общей характеристике работы обосновывается выбор темы, целей, задач, объекта и предмета исследования, раскрывается его актуальность и научная новизна.

В **главе 1 «Теоретические и методологические основы исследования белорусского храмостроения конца XX – начала XXI века»** определяется степень изученности проблемы, обосновывается выбор источников и методологии исследования.

В разделе 1.1 «**Историография проблематики традиции и инноваций в сакральной архитектуре**» на основе анализа библиографических источников обосновываются направления исследования современного белорусского храмостроения.

В искусствоведении и теории архитектуры существуют различные взгляды как на проблему существования канона, так и на сущность храмостроительной традиции. Ряд исследователей (И. Бусева-Давыдова, Д. Полознев) констатируют отсутствие канонических храмостроительных норм, имеющих законодательный характер. М. Кеслер вводит понятие «канонической традиции», которая регламентирует основанную на символических интерпретациях композиционную структуру православной церкви, наиболее ярко проявившуюся в крестово-купольном типе. К проблеме символики православного храма обращались такие исследователи сакрального зодчества России и Беларуси, как И. Бусева-Давыдова, Г. Лаврецкий, М. Кудрявцев, С. Серов, Л. Успенский, Т. Габрусь, М. Кеслер. Истоки возникновения купольной символики и ее адаптацию к потребностям христианского культа рассматривают А. Грабар и Е. Болдуин Смит.

На развитие современных представлений о традиции христианской архитектуры оказали влияние идеи о структуре сакрального пространства и дихотомии сакрального и профанного (М. Элиаде). Теорию М. Элиаде интерпретируют такие исследователи современного христианского храмового зодчества, как Т. Бэрри, Л. Нельсон, Д. Килде, Р. Клантен, Д. Ранкл, К. Норберг-Шульц, Е. Устинович, Г. Лаврецкий, А. Лидов. В частности, А. Лидов дополнил представление о сакральном пространстве идеей его драматических трансформаций во времени, создающих у зрителя ощущение мистерии. Влияние мировоззренческого контекста на облик церкви определяется в материалах антропологических и религиоведческих исследований православия в Беларуси и России второй половины XX века (Д. Поспеловский, Э. Берджесс, К. Ханн) и рубежа XX–XXI веков (А. Ачкасов, Н. Митрохин, А. Ластовский). В публикациях отмечается взаимное влияние русской национальной и православной идентичностей, обусловившее предпочтение русской храмостроительной традиции в современном православном зодчестве.

Одним из перспективных путей развития белорусской православной архитектуры является интерпретация национальной храмостроительной традиции. Изучению традиции белорусской культовой архитектуры посвятили работы Н. Щекотихин, Н. Касперович, Ю. Клосс, Л. Витан-Дубейковский (1920–1930-е годы), М. Кацер, В. Чантурия, Е. Квитницкая (1950-е – начало 1960-х годов), коллектив авторов «Свода памятников истории и культуры Беларуси» (1970–1980-е годы). В 1990–2000-е годы история культовой архитектуры углубленно рассматривается в публикациях Т. Габрусь, Г. Лаврецкого, В. Трацевского, С. Сергачева, А. Кулагина, И. Трусова, А. Кушнеревича, С. Харевского, А. Локотко. Тенденции развития современного православного зодчества Беларуси определяют Т. Габрусь, В. Арабей,

В. Воробьев, Ю. Захарина, Т. Панченко. В белорусском искусствоведении отсутствуют комплексные исследования процессов в православной архитектуре Беларуси конца XX – начала XXI века в контексте новейших направлений мирового сакрального зодчества. В публикациях не освещаются существующие в мировой практике актуальные подходы к организации пространства церкви в приложении к потребностям современного православного храмостроения.

В зарубежном искусствознании прослеживаются два основных подхода к изучению эволюции сакральной архитектуры в XX веке. М. Торгерсон, Ю. Вайт, Д. Вайт, Е. Севик, Р. Джилес, Р. Стегерс определяют развитие христианского зодчества в качестве процесса поступательной секуляризации и десимволизации пространства, воспринимаемых исследователями как бесспорно положительная тенденция. Р. Киркхедер, Х. Галлес, Р. Проктор, Ж. Килде, Р. Клантен, Л. Нельсон, Р. Сизольц, Ж. Ранкл подчеркивают, что в рамках секуляризации сакральный аспект не исчез, но получил новое направление развития. Обращение к идентичности является актуальным способом интерпретации национальных традиций в сакральной архитектуре, изложенным в работах К. Норберга-Шульца, Т. Тиис-Эвенсена, П. Цумтора, Х. Скотте, П. Херрле, С. Шмитца. В белорусском искусствоведении проблема выражения идентичности и традиций в архитектуре рассмотрена в публикациях А. Шамрук. Анализ библиографических источников выявляет отсутствие в белорусском искусствознании комплексных исследований эволюции православной архитектуры Беларуси конца XX – начала XXI века в контексте новейших тенденций сакрального зодчества.

В разделе 1.2 «**Методология исследования**» обосновывается выбор методов исследования, определяются критерии выбора объектов сакральной архитектуры для рассмотрения в диссертации.

Специфика феномена православной архитектуры конца XX – начала XXI века обуславливает рассмотрение культового зодчества как модели, построенной на взаимодействии актуального христианского мировоззрения, канонической и национальной храмостроительной традиции и тенденций новейшей сакральной архитектуры. Методология исследования основывается на комплексном подходе к решению поставленных задач. Исследование базируется на методе искусствоведческого и сравнительно-исторического анализа. Современное белорусское культовое зодчество сравнивается с православной архитектурой Украины, России, Польши и балканских государств середины XX – начала XXI века для определения места белорусской традиции в контексте восточноевропейского храмостроения. Анализ современной православной архитектуры Беларуси производится с позиций соотношения новаторского и традиционного в том или ином объекте, а также в контексте актуальных стратегий создания атмосферы сакрального, разработанных в рамках разных архитектурных направлений: экспрессионизма, неомодернизма, постмодернизма, «зеленой» архитектуры. Искусствоведческий

анализ позволяет выявить способы создания атмосферы сакрального в современной христианской культовой архитектуре. Акцент в работе делается на рассмотрении характера отношений между наружным обликом и внутренним пространством церкви. В исследовании использованы разнообразные структурно-аналитические методы: изучение и систематизация библиографических источников, проектной документации, натурное обследование и фотофиксация объектов архитектуры, интервьюирование архитекторов. Произведены натурные обследования 60 белорусских и 20 зарубежных храмов. Анализ 350 современных белорусских и 400 зарубежных объектов основан на фотографических материалах.

Гипотеза исследования: основой формирования современного архитектурного языка белорусского православного храмостроения является творческий диалог национальных художественно-семантических традиций, сложившихся на пограничье культурных ареалов Запада и Востока, и инновационного формообразования, соответствующего мировоззренческому и культурному контексту современной эпохи.

В главе 2 **«Традиции храмостроения и современное архитектурное формообразование»** рассматриваются факторы, влияющие на формирование облика современного православного храма Беларуси.

В разделе 2.1 **«Канон, традиция, символ и сакральное как ключевые категории, формирующие облик современного православного храма Беларуси»** выявляется поливариантность трактовки данных категорий в христианском богословии, искусствоведении и теории архитектуры и определяется степень их влияния на проектную практику.

Развитие постсоветской храмовой архитектуры характеризует преобладающая в Русской православной церкви ориентация на возрождение традиции после 70 лет вынужденного перерыва в возведении церквей. Преодоление разрыва с живой традицией культового зодчества достигается за счет разработки храмостроительного канона, подкрепленного популярным стереотипом о регламентированности всех аспектов православного культа, в том числе иконописи и сакральной архитектуры. В среде практикующих архитекторов канон зачастую понимается не как выдающийся образец, который может стать основой для творческой интерпретации, но как система жестких норм, подчиненная христианской догматике, регулирующая все аспекты внешнего и внутреннего устройства культового сооружения. Так как существование канона в более ранние периоды не имеет документального подтверждения, сторонниками возрождения традиционного храмостроительства было разработано понятие «каноническая традиция», то есть универсальная композиционно-символическая структура православного храма и система пропорциональных отношений его элементов, выражающие православное учение о Церкви и наиболее последовательно выраженные в крестово-купольном типе и соответствующей ему символике. На идее канонической традиции основаны современные нормативные документы, которые регулируют проектирование церквей на территории Беларуси и

России. Так как нормативные акты разработаны на основе образцов русского сакрального зодчества, последнее зачастую понимается архитекторами как синоним канонической традиции.

Категория сакрального актуализируется в облике православного храма как за счет воспроизведения универсальных структур «образа мира» и «оси мира», формирующих сакральное пространство, так и благодаря проявлению выразительных возможностей светового решения, иконописи, музыки и драматургии богослужения. Источником развития символики современной православной церкви является процесс приобретения дополнительных сакральных смыслов характерными для исторических прообразов элементами, по объективным причинам утратившими свое первоначальное, как правило, утилитарное или конструктивное значение. Анализ эволюции христианской семантики показал, что символический смысл приобретают те элементы композиционной структуры и священные предметы, которые обеспечивают исполнение функции места для коллективной молитвы. Идея сакрального пространства и служащая ей развитая, многоступенчатая система символов, лежащая в основе канонической традиции, не являются имманентными и неизменными свойствами православного храма, но характеризуют фундаментально отличное от современного мировоззрение 1-го тысячелетия н. э., на которое приходится фаза становления культового зодчества.

В разделе 2.2 **«Традиция в современной православной храмовой архитектуре Беларуси: национальный контекст»** определяется роль русской и белорусской национальных традиций сакрального зодчества в формообразовании современного православного храма.

Превалирование русской национальной традиции сакрального зодчества в современном православном храмостроении Беларуси объясняется направленным на русскую идентичность вектором развития культуры православной Церкви. Понятие внестилиевой канонической традиции трансформируется в представление об особой каноничности определенных исторических архитектурных стилей, некогда распространенных на территориях, входящих в состав современной России. Характерной чертой данной тенденции является акцентирование отличий православного зодчества от католических и протестантских образцов в основном за счет интерпретации исторических стилей, развивавшихся в относительной либо полной изоляции от западно- и центральноевропейской архитектуры.

Ориентация на русскую национальную традицию проявляется в интерпретации прообразов следующих стилей: владими́ро-сузда́льского (Крестовоздвиженская церковь, 1992, а/г Святая Воля, Ивацевичский р-н, Л. Макаревич; Свято-Ильинская церковь, 1996, д. Адаховщина-1, Барановичский р-н, Л. Макаревич; церковь Св. Евфросинии, 1996, г. Минск, Н. Дятко), псковско-новгородского (церкви: Александра Невского, 2006, г. Гомель; Введения во храм Пресвятой Богородицы, 2000, д. Богуши, Сморгонский р-н; Прп. Леонида, 2006, г. Орша) и псевдорусского (храмы: Св.

Георгия Победоносца, 2012, г. Молодечно; Успения Пресвятой Богородицы, 2000, д. Красное, Гомельский р-н). Эклектический синтез ретроспективизма с элементами барокко, классицизма либо модерна отмечен в церквях: Богоявления (1998, г. п. Глуск, Могилевская обл., В. Балейко), Св. Троицы (1996, д. Достоево, Ивановский р-н, Брестская обл., В. Кулин), Св. Троицы (2000, г. Мядель, А. Лукьянчик), Св. Софии Слуцкой (2011, г. Минск, А. Лукьянчик).

Второстепенная роль художественных средств белорусской традиции сакрального зодчества в отечественном храмостроении объясняется недостаточной проработанностью стратегий их применения при разработке проектов. Архитекторами ряда культовых объектов были предприняты попытки обращения к гродненской школе зодчества (церковь Всех Святых, 2011, г. Гродно, Н. Емельянова), храмам оборонного типа (церковь Пресвятой Богородицы, 2001, г. Минск, А. Трухин), виленскому барокко (проект Богоявленской церкви, 2001, А. Трухин). Наружный облик зданий представляет компромисс «канонической традиции» и русских храмостроительных традиций с выразительным языком белорусской сакральной архитектуры. В ряде камерных сельских церквей (храмы: Св. Николая, 1988–1990, д. Мороськи, Молодеченский р-н, Св. Елисея Лавришевского, 1997, д. Минойты, Лидский р-н), возведенных без архитектурных проектов, обращение к белорусской традиции деревянного зодчества прослеживается в создании цельного объёма с лаконичным декором, использовании традиционных материалов, гармоничной связи с природным окружением.

В разделе 2.3 **«Понятие „традиция“ в современной архитектуре»** рассматриваются актуальные подходы к трактовке категории «традиция» и поиску новой идентичности в архитектуре.

В определениях авторов середины XX – начала XXI века подчеркиваются свойственные традиции пластичность и изменяемость во времени, которые обеспечивают механизм преемственности. Десакрализованная традиция постепенно замещается представлением об идентичности, которая отсылает не к прошлому культуры, но к ее настоящему состоянию. Перед архитекторами, проектирующими православные церкви, встает вопрос выбора эффективных методов дальнейшего развития многовековых традиций белорусского сакрального зодчества. Как показано в разделах 2.1 и 2.2, «каноническая традиция» распространяется преимущественно путем тиражирования многочисленных копий исторических построек без обращения к локальной специфике: от буквального повторения прототипа, воспроизведения его обобщенной схемы или отдельных структурных элементов до прямолинейной трактовки прообразов, использования поверхностных стилизаторских приемов, зачастую с использованием недорогих и маловыразительных строительных материалов, что снижает архитектурные качества объектов.

В новейшей архитектуре разработаны разнообразные методики придания объекту локального характера: использование традиционных материалов и ремесел, обращение к архитектурным прообразам и архетипам, возникшим на той или иной территории, учет местного контекста. Наиболее органично вписать объект в культурный контекст позволяет использование местных строительных материалов и технологий в соединении с возможностями актуального архитектурного формообразования. Это может быть применено в белорусской строительной практике, для которой характерно воспроизведение традиционных пластических форм и деталей в современных материалах.

В главе 3 «**Приемы интерпретации сакрального в современной храмовой архитектуре**» исследуются стратегии создания храма, соответствующего современному мировоззренческому и художественному контексту, разработанные в мировом православном, католическом и протестантском сакральном зодчестве XX–XXI веков.

В разделе 3.1 «**Поиск нового облика православного храма во второй половине XX – начале XXI века**» анализируются концепции и проектные предложения, ориентированные на поиск нового выразительного языка православной культовой архитектуры.

С середины XX века новаторские тенденции намечаются в проектной практике балканских стран и Польши, в начале XXI века идет поиск стратегий использования выразительного языка и методов современной архитектуры в православном храмостроении Беларуси, России и Украины.

В православной архитектуре России (Д. Макаров, И. Земляков, проекты Д. Лиграна, Ф. Бореля, Р. Ричотти для Российского духовного православного центра на набережной Бранли в г. Париже), Македонии, Беларуси (В. Даниленко, В. Романенко) распространена интерпретация очищенной от декоративных пластических элементов объемно-пространственной композиции крестово-купольного типа. Чистые геометризованные объемы, которые подчеркивает белая отделка стен, в ряде случаев дополняются современными элементами архитектурной пластики или трансформируются в результате применения алгоритмов трехмерных преобразований (Е. Устинович, Р. Ричотти, Д. Макаров). Крестово-купольная композиция доводится до абстракции знака, подчеркивающего конфессиональную принадлежность храма.

В последней трети XX века распространяется постмодернистская интерпретация исторических особенностей сакрального зодчества, для которой характерны соединение переосмысленных традиционных элементов с приемами новейшей архитектуры, деконструкция исторических стилей. Результатом использования коллажной комбинации традиционных и современных элементов в конкурсных предложениях для Российского духовного православного центра на набережной Бранли в г. Париже (Е. Ленюк, М. Вильмотт, М. Яновский, мастерская «Вега») стали трактовки сакрального пространства, которые могут быть расценены

как профанирующие с точки зрения православного представления о священном. Постмодернистское отображение мотива полусферы и полуциркульной арки распространено в храмостроительстве Македонии и Беларуси (В. Даниленко, В. Романенко, Л. Макаревич).

Православная архитектура Польши характеризуется развитием в рамках архитектуры пограничья, взаимного влияния архитектурных традиций Востока и Запада, результатом которого стало органичное соединение современного архитектурного языка с храмостроительной традицией (работы А. Григоровича и Е. Устиновича). Для современных польских церквей характерно повышенное внимание к интерьеру, которое выражается не только в использовании центрической формы плана и редуцированных оконных проемов, отсекающих внутреннее пространство храма от внешнего, но также в детальной проработке убранства, широком распространении росписей и невысоких одно- и двухъярусных иконостасов.

Отрыв от мирового контекста, вынужденный перерыв в строительстве сакральных объектов сказались на квалификации архитекторов, занимающихся сегодня проектированием церквей. Например, архитекторы Е. Устинович, Д. Макаров, И. Земляков, В. Даниленко в большей степени ориентируются на узнаваемые исторические прообразы и композиционно-символические структуры, чем на событийную наполненность и эмоциональную окрашенность пространства. В храмостроительстве Беларуси и России использование выразительного языка новейшей архитектуры носит фрагментарный характер, проектные предложения в большинстве случаев не выходят за рамки поверхностной стилизации. Так как часть архитекторов и священноначалия воспринимают узнаваемые визуальные маркеры православного культового сооружения в качестве проявления канонической традиции, развитие сакрального зодчества возможно в случае пересмотра их неофициального канонического статуса.

В разделе 3.2 **«Основные тенденции в христианской храмовой архитектуре XX – начала XXI века»** раскрывается сложный характер процессов в современном сакральном зодчестве, который выражается в секуляризации облика христианского храма и поиске новых способов выражения сакрального.

Необходимость исследования актуального мирового опыта сакрального зодчества обусловлена задачей поиска путей развития православной архитектуры Беларуси, отражающих культурные процессы в современном обществе.

Магистральная тенденция развития христианской архитектуры XX – начала XXI века отражает идею актуализации общественной миссии Церкви. Для ее реализации применяются следующие методы: лаконичное решение наружного облика и интерьера, ограниченное использование орнамента и архитектурного декора, центрический план, светотеневое моделирование пространства, использование современных строительных и отделочных материалов, гармоничное включение здания храма в окружающий ландшафт. Необходимость вовлечения верующих в

богослужение проявилась в выносе алтаря из апсиды в среднюю часть нефа в католических храмах (согласно постановлениям II Ватиканского собора 1962 г.), что способствовало распространению центрической композиции и возникновению нового типа общинной церкви.

Культурная архитектура XX–XXI веков характеризуется разнообразием направлений: модернизм (1920–1960-е годы, Ле Корбюзье, М. ван дер Роэ, О. Нимейер), немецкий экспрессионизм (1920–1940-е годы, Д. Бем, Г. Херкоммер), неомодернизм (1980–2000-е годы, Т. Андо, П. Цумтор, К. Керец), постмодернизм (1970–1990-е годы, Ф. Джонсон), деконструктивизм (1990–2000-е годы, Vicens + Ramos Arquitectos, S-M.A.O.), «зеленая» архитектура (1980–2000-е годы, Ф. Джонс). В сакральном зодчестве XX века, наряду с выражением устоявшейся символики, распространяется практика создания новых символов и аллегорий на основе свободных ассоциаций, возникающих у архитектора в процессе творческого поиска. Разделенный на сегменты объем собора Пресвятой Девы Марии Апаресидской в г. Бразилиа (1970) интерпретируется О. Нимейером как символ воздетых в молитве рук. Белизна потолка и стен в храме Св. Златы Могленской в г. Загребе (2007, Bif Studio) трактуется авторами как образ чистых страниц, ждущих заполнения текстом.

Результатом мировоззренческих изменений в XX веке стало развитие двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, обществом востребована строгая и аскетичная сакральная архитектура, приближенная к облику светских общественных зданий, которая воплощает дух нестяжательства и общественную миссию Церкви. С другой – облик храма должен обладать эффектом монументальности и величественности, создавать у верующих ощущение мистерии и пребывания в сакральном пространстве. Обе тенденции нашли выражение в рамках соответствующих архитектурных стилей (аскетичных модернизма, неомодернизма; зрелищных экспрессионизма, постмодернизма, деконструктивизма).

В разделе 3.3 **«Развитие концепции „духа места“ в современной храмовой архитектуре»** рассматривается влияние на храмостроительство последней трети XX – начала XXI века идей архитектурной феноменологии, развивающей концепцию «духа места», то есть места, наделенного идентичностью и характером, вписанного в культурный контекст и напрямую связанного с экзистенциальным опытом, приобретаемым благодаря воздействию архитектуры на чувства реципиента.

Выражение «духа места» в западноевропейской культовой архитектуре конца XX – начала XXI века достигается в результате учета культурного контекста, актуализации категорий пути и памяти, наиболее востребованных в сакральной архитектуре с ее традициями религиозных процессий и паломничества. Активизация чувственного восприятия архитектуры требует решений, воздействующих не только на зрение, но и на обоняние, слух, тактильные ощущения. Цели включения объекта в культурный контекст служит выбор местных строительных материалов и традиционных технологий обработки поверхностей, использование материалов с

выраженными фактурой и текстурой. Наиболее ярко феноменологические идеи раскрываются в культовой архитектуре западной и северной Европы (П. Цумтор, К. Керец). В православном храмостроительстве попытки выражения «духа места» отмечаются в работах И. Землякова и Д. Макарова. В сельской архитектуре Беларуси получили распространение такие методы апелляции к идее места, как активное взаимодействие сооружения с природным ландшафтом (собор Всех Белорусских Святых, 2011, г. Гродно, Н. Емельянова) и выявление тактильных характеристик материалов (храм Тихвинской иконы Божией Матери, 1999, г. Гродно). Эмоциональная связь общины верующих со зданием храма усиливается за счет использования инициатив прихожан в процессе возведения церкви.

В разделе 3.4 **«Формирование атмосферы сакрального в пространстве современного храма»** рассматриваются способы актуализации категории священного, разработанные в новейшей культовой архитектуре.

Распространенным способом придания эмоциональной выразительности интерьеру является оппозиция внешнего облика храма и его внутреннего пространства, которая не только отражает дихотомию профанного (внешнего) и сакрального (внутреннего), очерченную религиоведом М. Элиаде, но и визуально подчеркивает трансцендентную природу места, в котором мир людей соединяется с Небом. Подвижность отношениям интерьера и экстерьера придается за счет противопоставления средств архитектурной пластики, использованных внутри и снаружи здания, например, прямолинейных очертаний фасадов и искривленных внутренних поверхностей; светотеневого моделирования пространства, сопоставления материалов, использованных для внутренней и внешней отделки. Для создания атмосферы сакрального широко используется контраст светлых наружных стен и темного нефа, присутствующий в большинстве знаковых памятников культовой архитектуры XX–XXI веков: Нотр-Дам-дю-О (Ле Корбюзье), работы представителей немецкого экспрессионизма (Д. Бем, Г. Бем), проекты неомодернизма (П. Цумтор, Т. Андо). Выразительность затемненному внутреннему пространству придает устройство небольших оконных проемов, зачастую имеющих сложные очертания. В зависимости от расположения и конструкции проема дневной свет либо прорезает полумрак интенсивным потоком, либо создает участки рассеянного освещения.

В XXI веке иконопись по-прежнему играет существенную роль в художественном решении интерьера православной церкви, обязательным элементом которой является иконостас, а внутренняя поверхность стен зачастую полностью покрывается росписями. Процессы в иконописи середины XX – начала XXI века характеризуются многонаправленностью. Однако основным вектором является развитие иконописных традиций, во многом обусловленное популярностью «богословия иконы», в котором постулируется первостепенная роль традиционных иконописных методов и выражения устоявшихся знаков и символов. Выразительный

язык иконы, выходящий за рамки академизма и историзма, развился на основании синтеза традиционных иконописных школ с элементами наивного искусства (Г. Круг, Ю. Рейтлингер, И. Затуловская) либо с художественными средствами абстрактной живописи начала XX столетия (В. Мельничук, Е. Новосельский). Оптимальным вариантом создания внутреннего пространства храма является комплексное решение интерьера, где единой концепции подчинены не только настенные росписи и иконы, а также конструкция иконостаса, предметы мебели, светильники и церковная утварь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Сложившийся на рубеже XX–XXI веков в Беларуси общественно-политический и культурный контекст определяет основные тенденции в храмостроении, ориентированные как на белорусскую, так и на российскую национальные традиции православной архитектуры.

Преобладание в среде белорусских прихожан Православной церкви идентичности, ориентированной на российскую культуру, обусловило широкое распространение русской национальной традиции культового зодчества в храмостроении Беларуси. Эта тенденция выражается в обращении к прообразам владими́ро-суздальского, псковско-новгородского, московско-ярославского, псевдорусского стилей и эклектичном смешении выразительных средств различных стилей. Оппозиция характеризующей XX век секуляризации мировоззрения отразилась в проектной практике через стремление акцентировать отличия православного зодчества от католических и протестантских образцов в основном путем использования исторических стилей, развивавшихся в относительной изоляции от западно- и центральноевропейской архитектуры.

Ограниченное использование традиционного выразительного языка белорусского сакрального зодчества в постсоветской православной архитектуре объясняется недостаточной проработанностью стратегий его внедрения в проектную практику. Церкви, решение которых отражает характерные черты национального архитектурного наследия (гродненская школа зодчества, храмы оборонного типа, виленское барокко) представляют компромисс «канонической традиции» и русских храмостроительных традиций с выразительным языком белорусской сакральной архитектуры, влияние которого ограничивается использованием отдельных декоративных элементов либо композиционных приемов. В архитектуре церквей, возведенных в сельской местности и малых городах западных областей Беларуси в конце XX – начале XXI века, прослеживается продолжение традиций народного зодчества, проявившееся в лаконичном объемно-пространственном решении с минимальным использованием декора, гармоничном взаимодействии объекта с природным окружением [4; 6; 9; 10].

2. Ключевым фактором, определяющим развитие постсоветской храмовой архитектуры, является преобладающий в Русской православной церкви дискурс возрождения традиции после семидесяти лет перерыва в возведении церквей. Одним из путей преодоления разрыва с живой традицией культового зодчества стало формирование идеи храмостроительного канона, то есть фиксированной, закреплённой документально системы норм, для усвоения которых не нужна свойственная аутентичной традиции непосредственная передача знания путем невербального опыта. Так как существование храмостроительного канона не имеет документального подтверждения, сторонниками возрождения традиционных решений сакральных объектов было разработано понятие «каноническая традиция» культовой архитектуры, под которой подразумевается универсальная композиционно-символическая структура православной церкви и система пропорциональных отношений ее элементов, отражающие богословские догматы. Каноническая традиция находит максимальное выражение в крестово-купольной композиции и исторически сложившейся символической структуре. Идея канонической традиции легла в основу нормативных документов, на которые ориентируются современные белорусские и российские архитекторы. Результатом преломления канонической традиции в нормативных актах, разработанных на основе образцов русского сакрального зодчества, стала интерпретация последних в качестве наиболее соответствующих традиции храмостроения.

В православной культовой архитектуре сакральное выражается как через универсальные общекультурные образы купола и оси мира, так и благодаря воздействию светового решения, изобразительного искусства, музыки и динамики литургии на чувственное восприятие верующего. Идея сакрального пространства и связанная с ней развитая многоступенчатая система символов не являются имманентными и неизменными свойствами православной церкви, но актуализируют свое значение в контексте мистериального богослужения [2; 6].

3. В конце XX – начале XXI века осознается необходимость более активного поиска стратегий использования выразительного языка и методов современной архитектуры в православном культовом зодчестве. Можно выделить три основных способа соединения традиционных и новаторских элементов в облике церкви.

Первый основан на интерпретации очищенной от декоративных пластических элементов объемно-пространственной композиции крестово-купольного типа. Данный подход развивается в православной архитектуре Македонии, России (Д. Макаров, И. Земляков) и Беларуси (В. Даниленко). Чистые геометризованные объемы в ряде построек дополняются современными элементами архитектурной пластики или трансформируются применением алгоритмов трехмерных преобразований (Е. Устинович, Д. Макаров, И. Земляков, Р. Ричотти).

Второй способ, распространенный в храмостроительстве Украины и Польши, характеризуется постмодернистской трактовкой исторических особенностей

сакрального зодчества, для которой свойственно соединение переосмысленных традиционных элементов с приемами современной архитектуры. Постмодернистская интерпретация мотива полусферы и полуциркульной арки встречается в церквях Македонии и Беларуси (В. Даниленко, В. Романенко, Л. Макаревич).

Третий метод, проявившийся в православной архитектуре Польши, определяется дальнейшим развитием в рамках архитектуры пограничья, создавшего предпосылки для органичного соединения современного архитектурного языка с храмостроительной традицией (работы А. Григоровича и Е. Устиновича). Территория современной Беларуси входит в ареал культуры пограничья, поэтому современное польское храмостроение может стать одним из возможных путей развития отечественной сакральной архитектуры.

В православном культовом зодчестве Беларуси и России использование выразительного языка новейшей архитектуры носит фрагментарный характер, проектные предложения не выходят за рамки поверхностной стилизации. В белорусской храмовой архитектуре не нашли широкого распространения актуальные стратегии, апеллирующие к созданию эмоционально насыщенного сакрального пространства [5; 3; 7].

4. В проектировании белорусских православных храмов могут быть использованы разработанные в мировом христианском зодчестве XX – начала XXI века методы создания современных культовых объектов: интерпретация исторических традиций современными приемами формообразования, воплощение концепции «духа места», категорий пути и памяти, учет культурного и природного контекста, актуализация общественной функции церкви, формирование сакральной атмосферы за счет светотеневого моделирования пространства, сочетания ассоциативных и тактильно-чувственных аспектов его восприятия.

В современном католическом и протестантском храмостроении выражено стремление создать лаконичный, но выразительный облик, уйти от внешней аттрактивности и монументальности. В культовой архитектуре XX века, наряду с выражением устоявшейся символики, распространяется практика изобретения архитекторами новых символов и аллегорий в процессе творческого поиска. В протестантской и католической архитектуре середины XX века возникает новый тип общинной церкви, отсылающей к раннехристианскому пониманию сакрального как места единения верующих в коллективной молитве. Для общинного храма характерна центрическая композиция с алтарем в центре.

Противопоставление наружного облика интерьеру и светотеневое моделирование пространства являются эффективными способами достижения эмоционального воздействия на зрителя, создающими ощущение мистерии и позволяющими объединить чувственный уровень восприятия сакрального пространства с логическим, основанным на прочтении символов [1; 3; 7].

5. Успешная интродукция методов новейшей архитектуры в православное храмостроение реализуема путем развития альтернатив проектным практикам, ориентированным на каноническую традицию. Необходимым условием органичной эволюции облика православной церкви является отход от формального отношения к традиции и пересмотр статуса композиционных решений, утвердившихся в качестве неофициального канона. Перспективной стратегией повышения архитектурно-художественных качеств сакральной архитектуры Беларуси является расширенное использование выразительных средств, характеризующих тысячелетнюю историю белорусского культового зодчества, и продолжение развития в русле аутентичной культуры пограничья, которая выражается в синтезе новейших достижений мировой сакральной архитектуры и православных храмостроительных традиций.

В настоящее время концепция выражения «духа места» не получила полноценной реализации в православной архитектуре Беларуси, где распространены традиционные способы выявления идентичности и придания эмоциональной наполненности облику церкви (использование исторических прообразов, светотеневое моделирование пространства). В белорусском храмостроении получил распространение такой метод актуализации «духа места», как активное взаимодействие здания с природным ландшафтом. Объемно-пространственное решение базиликальных сельских церквей в ряде случаев интерпретирует символический образ дома с двускатной крышей. Раскрытию потенциала белорусской культовой архитектуры могут способствовать следующие методы выражения «духа места»: активизация тактильно-чувственного восприятия пространства, подразумевающая сочетание поверхностей с выразительной фактурой и текстурой, актуализация мотива пути к церкви в условиях популярности паломнических поездок и крестных ходов в современном православном культе, использование инициатив прихожан при возведении храма.

Актуальной тенденцией является использование традиционных строительных материалов и технологий их обработки в соединении с возможностями современного архитектурного формообразования. Развитие облика сельской церкви возможно на основе интерпретации выразительных средств локальных школ культового зодчества, которые отвечают требованиям гармоничных взаимосвязей с окружающей средой.

В решении внутреннего пространства перспективным представляется как дальнейшее развитие образа лаконичного светлого интерьера, так и внедрение методов, направленных на усиление интровертной направленности храма. К потенциальным способам придания динамизма отношениям интерьера и экстерьера относятся: противопоставление насыщенной пластики внутреннего пространства и простого внешнего облика; обильно декорированных и аскетично оформленных поверхностей либо материалов, использованных для внутренней и наружной отделки; светлых фасадов и затемненного помещения, полумрак которого прорезается световым потоком. Перспективной представляется разработка интерьера, иконостаса,

настенных росписей и убранства церкви в русле единой художественной концепции [3; 5; 6; 7; 8].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Выводы диссертации используются в учебном процессе высших учебных заведений Республики Беларусь: УО «Белорусский национальный технический университет» (акт внедрения от 19 января 2015 г.), УО «Государственный институт управления и социальных технологий» БГУ (акт внедрения от 7 апреля 2015 г.), УО «Белорусская государственная академия искусств» (акт внедрения от 17 апреля 2015 г.).

Разработка модели тенденций православной храмовой архитектуры Беларуси конца XX – начала XXI века в мировом контексте является новым этапом в изучении белорусского сакрального зодчества. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в научно-исследовательских трудах, посвященных проблемам современной белорусской культовой архитектуры. Выявленные в исследовании актуальные способы соединения традиционных и новаторских элементов в современном облике церкви, вписывания архитектурного объекта в глобальный и локальный контекст, а также современные стратегии создания атмосферы сакрального могут быть внедрены в проектную практику белорусского храмостроительства. На основании полученных результатов возможна адаптация Технического кодекса установившейся практики «ТКП 45-3.02-83-2007: Культовые здания и сооружения. Здания, сооружения и комплексы православных храмов» к региональной специфике проектирования церквей. В справочной литературе могут быть изложены практические рекомендации по проектированию с учетом актуальных способов выявления традиционных качеств построек и выражения сакрального, выразительных средств новейшей архитектуры, которые способствуют созданию храма, отвечающего потребностям современных белорусских верующих. Материалы о месте православной архитектуры Беларуси в мировых процессах, об актуальных методах проектирования культовых сооружений, учитывающих традиции сакрального зодчества, могут быть использованы в историко-теоретических курсах архитектурных и искусствоведческих дисциплин и курсах повышения квалификации практикующих храмостроителей.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ**Публикации в рецензируемых научных журналах и сборниках**

1. Балуненко, И. И. Сакральный объект в новейшей архитектуре / И. И. Балуненко // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі* : [зб. арт.] / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; навук. рэд. А. І. Лакотка ; рэд.-уклад. А. Г. Алфёрава. – Мінск, 2012. – Вып. 12. – С. 16–20.

2. Балуненко, И. И. Канон и традиция как факторы формообразования в современной православной храмовой архитектуре / И. И. Балуненко // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі* : [зб. арт.] / НАН Беларусі, Цэнтр. даслед. беларус. культуры, мовы і літ. ; навук. рэд. А. І. Лакотка ; рэд.-уклад. А. Г. Алфёрава. – Мінск, 2012. – Вып. 13. – С. 24–29.

3. Балуненко, И. И. Православная храмовая архитектура восточной Польши 2-й половины XX – начала XXI в. / И. И. Балуненко // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі* : [зб. арт.] / НАН Беларусі, Цэнтр. даслед. беларус. культуры, мовы і літ. ; навук. рэд. А. І. Лакотка ; рэд.-уклад. А. Г. Алфёрава. – Мінск, 2013. – Вып. 14. – С. 13–20.

4. Балуненко, И. И. Проблема идентичности в современной православной храмовой архитектуре Беларуси / И. И. Балуненко // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі* : [зб. арт.] / НАН Беларусі, Цэнтр. даслед. беларус. культуры, мовы і літ. ; навук. рэд. А. І. Лакотка ; рэд.-уклад. А. Г. Алфёрава. – Мінск, 2013. – Вып. 15. – С. 12–18.

5. Балуненко, И. И. Поиск нового облика храма в Русской православной церкви в начале второго десятилетия XXI в. / И. И. Балуненко // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі* : [зб. арт.] / НАН Беларусі, Цэнтр. даслед. беларус. культуры, мовы і літ. ; навук. рэд. А. І. Лакотка ; рэд.-уклад. А. Г. Алфёрава. – Мінск, 2014. – Вып. 16. – С. 10–14.

6. Balunenka, I. I. Orthodox Christian identity and contemporary Belarusian church architecture / I. I. Balunenka // *Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук.* – 2014. – № 2. – С. 60–65.

7. Балуненко, И. И. Формирование атмосферы сакрального в пространстве современного храма / И. И. Балуненко // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі* : [зб. арт.] / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; навук. рэд. А. І. Лакотка ; рэд.-уклад. А. Г. Алфёрава. – Мінск, 2015. – Вып. 18. – С. 13–18.

Материалы конференций

8. Балуненко, И. И. Синтез искусств в современной православной храмовой архитектуре Беларуси / И. И. Балуненко, М. А. Марковцова // Современное монументально-декоративное искусство Беларуси: состояние и перспективы : материалы науч.-практ. конф., Минск, 22 дек. 2011 г. / Белорус. гос. акад. искусств ; ред. В. У. Смольская. – Минск, 2012. – С. 80–86.

9. Балуненко, И. И. Русская национальная традиция храмоустроения в современной православной храмовой архитектуре Беларуси / И. И. Балуненко // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтва : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 28–29 лістап. 2013 г. : у 2 ч. / НАН Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ. ; уклад.: Н. С. Бункевіч [і інш.] ; рэдкал.: А. І. Лакотка [і інш.]. – Мінск, 2014. – Ч. 1. – С. 51–57.

10. Балуненко, И. И. Национальная традиция в современном православном храмоустроении Беларуси / И. И. Балуненко // Трэці Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі : прац. матэрыялы, Коўна, 11–13 кастр. 2013 г. / Vytautas Magnus Univ. ; рэд.: Г. Міхальчук [і інш.]. – Коўна, 2014. – Т. 3. – С. 517–519.

РЕЗЮМЕ**Балуненко Ирина Ивановна****Архитектура современных православных храмов Беларуси: традиции и мировой контекст**

Ключевые слова: сакральная архитектура, православная храмовая архитектура, храмостроительство, традиция, канон, каноническая традиция, сакральное пространство, современная архитектура, идентичность.

Цель исследования – раскрытие характера взаимодействия традиционных и инновационных тенденций в православной храмовой архитектуре Беларуси конца XX – начала XXI века в мировом контексте развития сакральной архитектуры.

Методы исследования: искусствоведческий анализ, сравнительно-исторический анализ, изучение и систематизация библиографических источников, проектной документации, натурное обследование и фотофиксация объектов архитектуры.

Результаты исследования и их научная новизна

Впервые в белорусском искусствознании выявлены художественно-стилевые направления в современном православном храмостроении Беларуси и роль культурного контекста в процессе их эволюции; раскрыты способы трактовки категорий канона, канонической и национальной традиций и представлений о сакральном, определяющие архитектуру современных православных церквей Беларуси; охарактеризованы сложившиеся в православной архитектуре начала XXI в. тенденции, направленные на поиск нового образа православного храма; определены стратегии выражения сакрального в современной христианской культовой архитектуре; очерчены перспективы развития православного храмостроения Беларуси на основе интерпретации национальных традиций и использования опыта современного архитектурного формообразования.

Рекомендации по использованию и сфера применения полученных результатов

Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательских работах, посвященных проблемам современной сакральной архитектуры Беларуси, нормативных и справочных документах, историко-теоретических курсах архитектурных и искусствоведческих дисциплин, для повышения квалификации практикующих храмостроителей.

Область применения: искусствоведение, теория и история архитектуры.

РЕЗІЮМЭ

Балуненка Ірына Іванаўна

Архітэктурна сучасных праваслаўных храмаў Беларусі: традыцыі і сусветны кантэкст

Ключавыя словы: сакральная архітэктурна, праваслаўная храмавая архітэктурна, храмабудаўніцтва, традыцыя, канон, кананічная традыцыя, сакральная прастора, сучасная архітэктурна, ідэнтычнасць.

Мэта даследавання – раскрыць характар узаемадзеяння традыцыйных і інавацыйных тэндэнцый у праваслаўнай храмавай архітэктурна Беларусі канца ХХ – пачатку ХХІ стагоддзя ў сусветным кантэксце развіцця сакральнай архітэктурна.

Метады даследавання: мастацтвазнаўчы аналіз, параўнальна-гістарычны аналіз, вывучэнне і сістэматызацыя бібліяграфічных крыніц, праектнай дакументацыі, натурнае даследаванне і фотафіксацыя аб'ектаў архітэктурна.

Атрыманыя вынікі даследавання і іх навуковая навізна

Упершыню ў беларускім мастацтвазнаўстве выяўлены мастацка-стылявыя кірункі ў сучасным праваслаўным храмабудаўніцтве Беларусі і роль культурнага кантэксту ў працэсе іх эвалюцыі; раскрыты спосабы тлумачэння катэгорый канона, кананічнай і нацыянальнай традыцый і ўяўленняў пра сакральнае, якія вызначаюць архітэктурна сучаснай праваслаўнай царквы на Беларусі; ахарактарызаваны тэндэнцыі, накіраваныя на пошук новага вобраза праваслаўнага храма, што склаліся напачатку ХХІ стагоддзя; вызначаны стратэгіі адлюстравання сакральнага ў сучаснай хрысціянскай культуравай архітэктурна; акрэслены перспектывы развіцця праваслаўнага храмабудаўніцтва Беларусі на аснове інтэрпрэтацыі нацыянальных традыцый і выкарыстання вопыту сучаснага архітэктурнага формаўтварэння.

Рэкамендацыі па выкарыстанні і сфера прымянення атрыманых вынікаў

Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў навукова-даследчых працах, прысвечаных праблемам сучаснай сакральнай архітэктурна Беларусі, нарматыўных і даведкавых дакументах, гісторыка-тэарэтычных курсах архітэктурных і мастацтвазнаўчых дысцыплін, для павышэння кваліфікацыі архітэктараў, якія працуюць у сферы храмавага будаўніцтва.

Галіна ўжывання: мастацтвазнаўства, тэорыя і гісторыя архітэктурна.

SUMMARY

Balunenka Iryna Ivanauna

Contemporary Belarusian Orthodox Christian Church Architecture: Traditions and International Context

Key words: sacred architecture, Orthodox Christian Church architecture, church design, tradition, canon, canonical tradition, sacred space, contemporary architecture, identity.

Research purpose is to reveal the character of the interaction between traditionalist and innovative tendencies in Belarusian Orthodox Christian Church architecture of the late XX – early XXI century in global context of sacred architecture development.

Research methods: architecture and art criticism, comparative historical analysis, study and systematization of bibliographical sources and project documentation, on site study and photography of architectural objects.

Research results and their scientific novelty

The research detects major stylistic and conceptual tendencies in contemporary Belarusian Orthodox Christian Church architecture and the role of cultural context in the process of their development. The study reveals how interpretations of canon, canonical and national tradition, and the concept of sacred space determine Belarusian Orthodox Church building. The research explores the direction towards innovative imagery in Orthodox Church building at the beginning of the XXI century. The study of methods by which sacred is represented in contemporary church design defines prospective strategies of Belarusian church building development on the basis of local artistic traditions or conceptual language of contemporary architecture.

Practical application

The findings of the investigation may be used for further scientific study of contemporary Belarusian sacred architecture. Research results may be applied to architecture practice through regulatory documentation and design manuals or additional education of church architects, as well as through theoretical courses of architecture and art disciplines.

Scope: study of art, history and theory of architecture.